

Ко второму семестру второго года обучения время, казалось, пролетело. Все готовились к выпускному году. Чжоу Лэ удалось набрать баллы выше среднего в своем классе во время промежуточных экзаменов, заняв место где-то в 300 лучших из всей школы.

Взглянув на рейтинговый список, он вздохнул, увидев разницу между собой и студентом, занявшим первое место, Лу Цзинжанем.

Триста рядов разделялись — каждый из них был похож на тяжелую битву.

Но этот прогресс был приличным. Чжоу Лэ знал, что не сможет догнать Лу Цзинжана, чье место наверху казалось совершенно недостижимым. Подобраться как можно ближе — уже достижение.

«Чжоу Лэ», — сказал Ся Линьчуань, глядя на вывешенные оценки. «Мы больше не будем друзьями».

«?»

Ся Линьчуань, кипя от злости, указал на оценки. «Ты тайно улучшился! Ты действовал за моей спиной и набрал так много баллов!»

Теперь они больше не были партнерами в самом низу класса. Отныне его мама будет ругать его в одиночку, без Чжоу Лэ в качестве буфера.

Линь Сяося скрестила руки на груди. «Ну, а кто, по-твоему, каждый день занимается с Чжоу Лэ? Ты вообще можешь сомневаться в способностях старосты класса?»

Ся Линьчуань схватил Чжоу Лэ за плечи. «Скажи, как мне заставить старосту класса тоже меня учить? Я сделаю все, что угодно — даже покорю горы или буду вести перекрестный огонь!»

Линь Сяося фыркнула. «Только если ты Омега и тебя зовут Чжоу Лэ».

«...» — простонал Ся Линьчуань. «Тебе обязательно было бить меня по больному месту?»

Линь Сяося закатила глаза, взглянув на табель оценок. Вздохнув, она поддразнила: «Чжоу Лэ, ты так хорошо справляешься — похоже, что замужество в богатой семье не за горами».

Вторая половина второго года обучения пролетела быстро. Чжоу Лэ делил свое время между

подработкой и бесконечной учебой. Большинство его учебных сессий проходили в доме Лу Цзинжана, часто продолжаясь до поздней ночи. Иногда он оставался на ночь.

Мать Лу Цзинжана, Сюй Чжэнь, была очень внимательна. Она даже приготовила отдельную комнату специально для Чжоу Лэ.

Но каким-то образом каждую ночь её делили двое.

Однажды Чэнь Нань, уловив дуновение феромонов от Чжоу Лэ, не смог сдержаться. «Эй, вы двое... вы сделали это?»

Поскольку рядом не было ни Лу Цзинжана, ни Шэнь Цяня, Чэнь Нань не постеснялся спросить это прямо.

Чжоу Лэ, немного запоздало сообразивший, спросил: «Что сделали?»

Чэнь Нань наклонился и прошептал: «Знаешь... эта штука между Альфой и Омегой? Метка, идущая до конца».

Через несколько мгновений размышлений глаза Чжоу Лэ расширились. «О чем ты говоришь?! Мы... мы не ничего не делали!»

Максимум, были поцелуи и объятия, может быть, какие-то прикосновения. Но никогда ничего столь... откровенного.

Чэнь Нань ухмыльнулся. «Никакого прогресса? Впечатляет. Брат Лу действительно сдерживается».

Делить постель со своим Омегой каждую ночь, день за днем, не переходя черту — это было бы испытанием силы воли для любого Альфы.

Чэнь Нань подумал: «Мой брат Лу — настоящий мастер самообладания».

Чжоу Лэ неловко кашлянул. «Подожди, ты хочешь сказать, что это вы с Шэнь Цянем... сделали это?»

Теперь настала очередь Чэнь Наня дрогнуть.

«Нет, конечно, нет», — сухо ответил он.

Чжоу Лэ подозрительно прищурился. «Почему ты говоришь так, будто разочарован?»

«Не будь смешным!» — фыркнул Чэнь Нань. «Если бы мы это сделали, я был бы сверху, ладно?!»

Чжоу Лэ с сомнением посмотрел на него. Чэнь Нань, чувствуя себя загнанным в угол, пробормотал: «Раз в день, может быть. Просто чтобы дать ему шанс».

Чжоу Лэ нахмурился. «Подождите... вы двое действительно ничего не сделали?»

«Почему ты не беспокоишься о себе?» — Чэнь Нань отклонился, кашляя, чтобы сменить тему. «Количество феромонов, которые оставил на тебе брат Лу, могло бы образовать океан».

Чжоу Лэ поднял руку и понюхал рукав. «Какой запах? Я ничего не замечаю».

Это было правдой — он обычно не мог уловить запах Лу Цзинжана. Он просто чувствовал утешительное присутствие всякий раз, когда тот был рядом.

«Это потому, что он не выпускает никаких агрессивных феромонов вокруг тебя», — объяснил Чэнь Нань. «Он метит тебя. Ты его. Никто другой не имеет права прикасаться к тебе».

«Например, если другой Альфа подойдет к тебе слишком близко — например, обнимет тебя за плечо — он почувствует себя неуютно».

Чжоу Лэ вдруг вспомнил что-то. Тем утром Ся Линьчуань обнял его за плечо и вздрогнул. Когда Чжоу Лэ спросил, что случилось, Ся Линьчуань ничего не сказал и быстро отступил.

Ревность Альфы... была сильной.

«Так будет всегда?» — спросил Чжоу Лэ.

«Конечно, нет», — сказал Чэнь Нань с лукавой усмешкой. «Как только ты действительно позволишь ему завладеть тобой, он остановится».

«Проще говоря, он просто удерживает их в себе. Не имея выхода для своих феромонов, у него нет другого выбора, кроме как направить их все на твое тело».

Чжоу Лэ не нашелся, что сказать в опровержение. Смутившись, он притворился невежественным. «Я-я не понимаю, о чем ты говоришь».

В тот вечер, делая домашнее задание в доме Лу Цзинжана, Чжоу Лэ не мог сосредоточиться. Его глаза все время блуждали по Лу Цзинжаню.

Конечно, Лу Цзинжань заметил это, но сделал вид, что ничего не заметил, опустив голову и сосредоточившись на своей работе.

Чжоу Лэ не мог перестать думать о том, что сказал Чэнь Нань ранее. Чем больше он думал об этом, тем больше он отвлекался.

Если это действительно было причиной, то... Чувствовал ли Лу Цзинжань себя неудобно? Может ли он действительно страдать от этого?

Но всего несколько дней назад они... сделали что-то интимное в постели. Разве у Альф такие сильные потребности?

Когда Чжоу Лэ в N-й раз украдкой взглянул на него, Лу Цзинжань наконец не смог сдержаться.

Он закрыл книгу и тихо спросил: «Что случилось? Ты о чем-то думаешь?»

«А? Ох». Чжоу Лэ опустил голову, неловко кашляя. «Эм... Тебе некомфортно?»

«Нет, я в порядке».

«Ой... Ты где-нибудь чувствуешь себя плохо?»

«Нет».

«Ой.»

«Тебе неудобно?» — спросил Лу Цзинжань.

«Мне совсем не некомфортно. Я в полном порядке, даже здоров! Я тоже не выделяю никаких феромонов!»

«...?» Лу Цзинжань усмехнулся. «Что именно ты пытаешься сказать?»

Чжоу Лэ почесал нос и пробормотал: «Давай просто сосредоточимся на учебе».

Позанимавшись некоторое время и закончив домашнее задание, они увидели, что уже за 10 вечера.

«Останешься сегодня на ночь?» — спросил Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ взглянул на время. Его мама, Чэн Ин, уже спала в этот час. Если бы он сейчас пошёл домой, то, скорее всего, она проснулась бы. В эти дни, благодаря правительственной инициативе поддержки бизнеса для людей с ограниченными возможностями, их сообщество запустило интернет-магазин, продающий суши и поделки ручной работы мамы Чжоу Лэ. Бизнес процветал, достаточно, чтобы безбедно содержать семью.

Это также означало, что Чэн Ин приобрела тесный круг подруг, некоторые из которых иногда оставались ночевать в доме Чжоу Лэ. Эти женщины среднего возраста любили бесконечно общаться, часто сближаясь более тесно, чем сам Чжоу Лэ со своей мамой. С ними, составлявшими ей компанию, Чжоу Лэ могла оставаться в доме Лу Цзинжана без беспокойства.

«Конечно».

«Я приготовлю твою комнату», — сказал Лу Цзинжань, вставая.

Когда Чжоу Лэ оставался ночевать, Лу Цзинжань всегда готовил его комнату. На самом деле, он, казалось, знал потребности Чжоу Лэ лучше, чем сам Чжоу Лэ.

Сообщив об этом маме Лу Цзинжана, Сюй Чжэнь, Чжоу Лэ пошел мыться.

Взглянув на свое отражение в зеркале ванной, Чжоу Лэ заметил, как сильно изменилась его внешность. Теперь его кожа была светлой и гладкой, и он даже немного прибавил в весе. Он больше не выглядел таким хрупким и худым, как раньше.

Лу Цзинжань действительно отлично о нем заботился.

Пока Чжоу Лэ размышлял об этом, он тихонько приоткрыл дверь ванной.

Конечно же, Лу Цзинжань снова вернулся в комнату и теперь сидел на диване, делая домашнее задание.

Как и ожидалось, быть отличником нелегко, особенно если ты занимаешь первое место в классе.

Закончив свою вечернюю рутину, Чжоу Лэ положил руки на раковину. Внезапно ему стало любопытно проверить свои собственные феромоны.

Он осторожно выпустил немного феромонов.

Его это интересовало с самого утра.

Если Чэнь Нань мог уловить феромоны Лу Цзинжана, то почему он не мог почувствовать свои собственные?

А если бы он использовал свои собственные феромоны, чтобы успокоить Лу Цзинжана, помогло бы это?

Чжоу Лэ закрыл глаза и сосредоточился. Наконец, он учуял свой собственный запах.

«Что ты делаешь?»

Внезапный голос напугал его. Обернувшись, он увидел Лу Цзинжана, стоящего в дверях.

«Я просто проверял свои феромоны», — запинаясь, пробормотал Чжоу Лэ.

«Проверяешь их?»

«Да. Я думаю, что мои феромоны теперь лучше. Я могу больше их контролировать», — объяснил Чжоу Лэ. Из-за его состояния инвалида Омеги, его феромоны только начали развиваться и их было трудно контролировать. Но теперь он чувствовал себя гораздо более контролируемым, способным регулировать их высвобождение по своему желанию.

Лу Цзинжань нахмурился.

Работая в тишине, он внезапно почувствовал свежий, соблазнительный аромат, доносящийся из ванной.

Поздно ночью, когда эмоции уже накалились, позволить Омеге выпустить свои феромоны в такой атмосфере было... безрассудством.

Заметив пристальный взгляд Лу Цзинжана, Чжоу Лэ внезапно осознал.

«Лу Цзинжань, тебе... неудобно?» — тихо спросил он.

Лу Цзинжань сглотнул. «Неудобно? Почему?»

«Чэнь Нань сказал, что ты постоянно выпускаешь на меня феромоны. Он сказал, что это потому, что ты волнуешься или... держишь это в себе. Это правда?»

После паузы Лу Цзинжань признал: «...Можно сказать и так».

Чжоу Лэ моргнул. «Тогда почему бы нам... просто не сделать это?»

Сердце Лу Цзинжана замерло, а затем забилось бешено, застучав в груди, словно пытаясь вырваться на свободу.

Небрежное предложение Чжоу Лэ едва не поколебало его самообладание.

Подавляя поднимающийся внутри жар, Лу Цзинжань спросил: «Что ты только что сказал?»

Чжоу Лэ ответил: «Ты не откажешься от меня, и я не откажусь от тебя. Мы уже решили быть вместе, поэтому мы не собираемся расставаться. Зачем продолжать сдерживаться? Мы все равно рано или поздно сделаем это».

Лу Цзинжань уставился на него, его дыхание становилось тяжелее.

Он подошел ближе.

«Ты уверен?»

Присутствие Альфы нависло над Чжоу Лэ, который доставал только до груди. Возвышающаяся перед ним фигура блокировала все пути к отступлению.

Телосложение Лу Цзинжана было впечатляющим, совсем не похожим на телосложение типичного ученика старшей школы.

Стоя так близко, Чжоу Лэ почувствовал, как его первоначальная смелость дрогнула. Врожденный страх, который Омеги испытывали по отношению к Альфам, всколыхнулся, особенно при мысли о том, чтобы сделать что-то столь интимное.

«Я... я думаю, что могу с этим справиться», — пробормотал Чжоу Лэ. «Я посмотрел, и, судя по всему, это больно только на мгновение. А потом все хорошо».

Чжоу Лэ поднял голову, его взгляд был невинным и в то же время милым, когда он тихо заговорил.

Лу Цзинжань пристально посмотрел на его лицо.

Через мгновение кадык мальчика дернулся.

Схватив изящный подбородок Омеги, он прозвучал глубоким голосом, словно удар по тяжелому мрамору.

«Чжоу Лэ, перестань меня искушать».

<http://bllate.org/book/14560/1289938>